

Влияние деструктивного интернет-контента на правосознание молодежи¹

Гайворонская Яна Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Дальневосточного федерального университета
E-mail: yanavl@yandex.ru

Каримова Юлия Ибрагимовна,
студент 3 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
E-mail: karimovaz001@bk.ru

***Аннотация.** В статье проводится анализ влияния деструктивного интернет-контента на правосознание молодежи. Молодежь — самый активный пользователь интернет-пространства, поэтому именно она оказывается наиболее восприимчивой и наиболее подверженной воздействию как позитивных, так и негативных интернет-трендов. Все формы правового воспитания будут недействительны, если не учитывать специфику молодого поколения. Авторы формулируют особенности восприятия информации «зумерами». Кроме этого, дается краткий обзор некоторых особенностей интернет-контента, которые имеют принципиальное значение с точки зрения психологии восприятия. В заключение формулируется авторская позиция по поводу тенденций развития образования, а также даются рекомендации по использованию данных о специфике поколения Z в процессе правового обучения.*

***Ключевые слова:** право, правосознание, правовое воспитание, Интернет, социальная сеть, поколение Z (поколение зумеров), восприятие информации, деструктивный контент, высшее образование.*

«**С**троить право — не значит придумывать новые законы и подавлять беспорядки; но значит воспитывать верное и все более углубляющееся и крепнущее правосознание». Эта растиражированная в школьных учебниках цитата русского философа и государствоведа И.А. Ильина обретает новую актуальность в цифровую эпоху. Успешное функционирование права и государства во многом зависит от правосознания вообще и от правосознания молодежи в частности.

Как правило, под термином «правосознание» понимается система идей и теорий, представлений, чувств и привычек, сложившаяся на основании информации, полученной человеком на базе знания права и отражения правовой действительности, а также ценностных ориентиров и правовых установок, призванных регулировать поведение человека в юридически

значимых ситуациях [1]. Проще говоря, это представления человека и общества о правомерном и девиантном поведении, о законном и незаконном, о разрешенном и наказуемом, а также отношении людей к праву, государству, законодательству, власти, правосудию.

Главной идеей общественного правосознания на сегодняшний день провозглашается идея о высокой социальной ценности права, о необходимости его неуклонного соблюдения, строгого следования требованиям законности [2]. Такие установки должны находиться в центре внимания при осуществлении правового воспитания молодежи. Однако на практике все может оказаться гораздо сложнее.

Как известно, важнейшим фактором становления правосознания является правовое воспитание. Обобщенно правовое воспитание представляет собой процесс формирования правового сознания и правовой культуры личности под влиянием общественно-политических, социально-экономических и иных факторов. Правовое воспитание в узком смысле специалисты определяют как систематический, целенаправленный

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

управляемый педагогический процесс воздействия на сознание людей с целью формирования у них глубоких и устойчивых правовых представлений, знаний и убеждений [3]. Однако характеристики управляемости, целенаправленности и систематичности в большей мере относятся к правовому обучению, действенность и масштабность которого применительно к молодежной аудитории весьма относительно. Правовое обучение является лишь одной из форм правового воспитания, достаточно узконаправленной, в то время как «влияние общественно-политических, социально-экономических и иных факторов» гораздо более масштабно и в плане охвата молодежной аудитории, и в плане времени воздействия на сознание человека. Интернет и информационные технологии являются на сегодняшний день важнейшими из комплекса факторов, влияющих на сознание молодежи.

В определенном смысле можно сказать, что в современных реалиях правовое воспитание ложится на плечи самого индивида. Точнее, основной формой правового воспитания становится спонтанное самовоспитание, что связано с образом жизни и типичными формами времяпрепровождения современной молодежи. Основным источником информации для современного человека сейчас является Интернет, поэтому он же становится и основным «источником» правового воспитания личности.

По данным исследования Digital 2020, на начало 2020 г. более четырех с половиной миллиардов людей в мире пользуются Интернетом, а аудитория социальных сетей перевалила за отметку в 3,8 миллиарда. Статистические данные говорят о том, что почти 60 % мирового населения уже онлайн. В связи с этим эксперты сделали вполне разумный вывод: к середине 2020 г. половина всех людей на планете будет пользоваться соцсетями. В России количество интернет-пользователей составило 118 миллионов. Это значит, что Интернетом пользуются 81 % россиян².

Конечно, самыми активными пользователями Интернета являются представители молодого поколения. Они первыми подхватывают различные тренды и начинают использовать их в своей повседневной жизни. И это совершенно логично, ведь пользователи от 13 до 24 лет — первое цифровое поколение, чье взросление происходило неотрывно от технологий. Это и есть зумеры, поколение Z. В своих привычках, ценностях и поведении онлайн они принципиально отличаются от миллениалов (поколения Y)

² Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.06.2020).

и предыдущих поколений. А главное — они проводят в Сети значительно больше времени, чем пользователи 25–34 лет³.

Основной источник информации, новостей, общения и развлечений для нового поколения — социальные сети. По данным упомянутого выше исследования Digital 2020, социальные сети уже обогнали поисковые системы как самый популярный способ получения информации онлайн в группе от 16 до 24 лет⁴.

Поколение зумеров совершенно по-новому воспринимает информацию. Эти особенности восприятия меняют и форму, и содержание информации, рассчитанной на молодежь. Иное восприятие информации — это не просто констатация факта, имеющая значение для психологии. Из этого факта следуют далекоидущие выводы, причем эти выводы влияют на различные сферы жизни общества: систему образования, СМИ, государственное управление, индустрию культуры, рынок труда и экономику. Остановимся подробнее на этих особенностях восприятия информации поколением Z.

Во-первых, они визуалы. Videоблоги стали основным источником получения сведений и основной формой знакомства с каким-либо материалом. Онлайн-видео выполняют для подростков и юношей и развлекательную, и образовательную, и многие другие функции.

Во-вторых, в отличие от других поколений, поколению Z присуще свойство «фотографирования» информации. Объемные исследования и развернутые статьи остались в прошлом. Картинка — вот что сейчас действительно актуально.

Это обусловлено активным распространением в Сети так называемых «мемов». История интернет-мемов начинается примерно с 2006 г.⁵ Практически мгновенно они завоевывают внимание молодого поколения, с каждым годом получая все большее распространение. Последние несколько лет можно назвать пиком популярности смешных картинок. Теперь мем — это не просто повод для улыбки; это источник новостей, популяризатор науки и искусства, способ выразить себя и даже инструмент для

³ Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.06.2020).

⁵ Мемы: мифы и реальность. URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/meme.htm> (дата обращения: 08.07.2020).

подготовки к экзаменам различной сложности. Их специфика заключается в практически молниеносном отражении действительности: минуту назад то или иное событие произошло, в следующую минуту «мем» по этому поводу уже «разлетелся» по Сети.

За более чем десяток лет молодежь привыкла к такому способу восприятия информации. Как правило, текст содержит много дополнительных сведений: чтобы их запомнить, нужно понять, *что именно* надо запоминать. Картинка облегчает (и упрощает) восприятие: она отражает суть текста и, следовательно, лучше запоминается. «Увидел («сфотографировал») картинку = запомнил материал» — это новая формула реальности для зумеров. Последствия этого разберем ниже.

В-третьих, зумеры подвержены влиянию видеоблогеров. Молодежь ориентируется на рекомендации блогеров не только при покупке товаров и выборе услуг, но и для определения концепции собственного внешнего вида, привлекательных и «статусных» способов времяпровождения, отношения к чему-либо или кому-либо, при формировании оценок и убеждений, ожиданий от жизни и окружающих. По сути, эти «лидеры мнений» формируют мировоззрение и менталитет юношества, в сравнении с чем никакое правовое обучение в рамках учебных заведений не выдерживает конкуренции. Причем компетентность, квалификация блогера, степень его включенности в обсуждаемую тему и качество выдаваемой информации — все это остается «за кадром», практически не влияя на доверие аудитории.

В-четвертых, поколение Z потребляет информацию очень быстро. Этот фактор принципиально важен, так как Интернет и, в частности, социальные сети — достаточно токсичная и стрессовая среда. Например, просмотр картинок в Instagram вызывает не только радостные эмоции, но и зависть; прочитанные сообщения во «ВКонтакте» часто остаются без ответа; а пост в Facebook набирает множество негативных комментариев. Все это становится поводом для переживаний, изменения самооценки и поиска новых форм психологических защит.

Конечно, мы не претендуем на то, чтобы поставить точку в дискуссионном вопросе о влиянии социальных сетей на психику молодежи. Нужно понимать, что многие воспринимают критику совершенно безразлично; для некоторых игнорирование и необязательность в виртуальном общении являются уже «новым этикетом» и проходят незамеченными на фоне множества коммуникаций; а для кого-то «лучшая жизнь» становится мотивацией, а не поводом для зависти. Для многих, для некоторых, но не для всех. Виртуальное общение переносит на

себя все характеристики живого «офлайнового» общения, включая потребности и ожидания. Следовательно, все комплексы и переживания, которые могли бы быть присущи обычному молодому человеку в процессе общения, проявятся и в виртуальном общении. С другой стороны, дистанцированность и изолированность субъекта во время интернет-коммуникации, а также иногда и анонимность, привносят во взаимодействие совершенно новые черты, проявления и последствия которых пока не изучены. Очевидно, что такие условия коммуникации способствуют формированию чувства ложной защищенности и безнаказанности, снижению ответственности по отношению к другим людям и уровня эмпатии, проявлению эгоизма и агрессии. Все это говорит о том, что опыт общения в соцсетях (и в виртуальном пространстве вообще) может быть весьма травматичен.

Доцент Кристиан Майер из Бамбергского университета, который собирал данные от пользователей Facebook, сделал следующие выводы о влиянии соцсетей на эмоциональное состояние и поведение человека. «Социальные сети предлагают такой широкий спектр функций, что они одновременно действуют как факторы стресса и как способ отвлечься от этого стресса, — констатирует ученый. — Когда пользователи используют [разные функции] одних и тех же платформ для того, чтобы справиться со стрессом, у них, в конечном счете, формируется компульсивное поведение, а вместе с ним зависимость»⁶.

С учетом быстроты потребления информации и неприятные впечатления, и воспроизведенные формы поведения/реагирования, и действия по преодолению стресса запоминаются и входят в привычку очень быстро.

У скорости потребления информации есть два вида следствий: эмоционально-психологические, о которых мы сказали выше, и рациональные. На рациональном уровне рано сформировавшаяся скорость восприятия информации (к тому же картинкой, единым, пусть ярким, но всегда упрощенным образом) негативно сказывается на других интеллектуальных операциях. Мгновенное восприятие не предполагает анализа, сравнения, сопоставления, критического осмысления, соотнесения с собственным опытом и формирования собственного мнения. В итоге такая особенность восприятия мешает практическому применению информации, трансформации ее в знания и полезные навыки для других жизненных ситуаций. К тому же, как представляется, скорость восприятия без должной полноты

⁶ Исследование: стресс от соцсетей приводит к привыканию к ним. URL: <https://habr.com/ru/news/t/465671/> (дата обращения: 08.07.2020).

восприятия контента затрудняет формирование системного мышления и системного восприятия действительности, а это уже серьезная проблема в масштабах общества. Незрелость системного мышления не позволяет осуществлять прогнозирование и планирование в личном и социальном масштабах, воспринимать картину в целом и учитывать все влияющие факторы, порождает недальновидные и явно ошибочные решения. Так ли это, мы сможем узнать по итогам нескольких лет (десятилетий), когда типичные представители поколения Z заполнят рынок труда и выйдут на уровень принятия решений в социальном масштабе.

Но, даже если столь негативные прогнозы не оправдаются (будем надеяться), вывод на данный момент очевиден: быстрое потребление информации (в том числе и токсичной) приводит к мгновенному и некритическому усвоению деструктивных установок.

Сами по себе особенности восприятия безценочны в том смысле, что могут приводить как к положительным, так и к негативным последствиям в разных сферах. Естественно, особенности восприятия, порожденные средовыми факторами, позволяют сформировать некоторые принципиально новые навыки, а также заставляют менять в целом стандарты деятельности в некоторых сферах. Но это — отдельная тема исследования. В данной работе, выявляя механизмы воздействия деструктивного контента, мы сосредоточим внимание на возможных негативных последствиях, которые могут быть связаны с особенностями психологии поколения Z.

С точки зрения школьных педагогов, вузовских преподавателей и тех работодателей, которые уже столкнулись с зумерами в рабочих отношениях, представители нового поколения не способны продолжительное время концентрировать внимание на одной теме, не имеют устойчивых предпочтений, страдают узким кругозором и идеализируют многозадачность, подменяя ее на практике рассредоточенностью внимания и поверхностным восприятием любого объекта, от учебных видео до человеческих отношений.

Еще одно следствие цифровой эпохи — это ухудшение памяти. Правда, это распространяется в определенной мере на представителей любых поколений, активно использующих Интернет в ежедневной деловой и частной жизни. Дело в том, что потребность в запоминании в условиях инфраструктуры информационного общества практически отпадает. Получение того или иного сведения (отметим: не знания, а сведения!) — секундная задача, которая решается одним нажатием пальца. В такой ситуации потребности в запоминании просто нет, так как «нужная» информация всегда доступна.

Очевидно, для зумеров это более актуально, чем для остальных, ведь они изначально росли и воспитывались в таком формате получения информации, включая обучение в раннем возрасте (этот период очень важен для развития когнитивных навыков и интеллектуальной активности).

Для того, чтобы ориентироваться в огромном массиве информации, необходимо научиться эту информацию фильтровать, отбрасывая ситуативно ненужную, что, в свою очередь, отбирает желание приобретать фундаментальные знания. В этом процессе «естественного отбора» нередко теряется действительно нужная информация, в то время как кругозор молодых людей значительно сужается, а критическое мышление не развивается.

Основная причина формирования этих особенностей восприятия и их негативных последствий — огромный объем информации, находящийся в распоряжении зумеров и увеличивающийся с каждым годом. Как известно, чем больше информации, тем сложнее ее анализировать. К тому же необходимости в самостоятельном анализе и не возникает, ведь найти готовый ответ гораздо легче, нежели прийти к нему самостоятельно. И молодежь этим активно пользуется, доверяя интернет-сайтам и пабликам в социальных сетях, информация на которых часто не соответствует реальной действительности и здравому смыслу.

Итальянский писатель и философ Умберто Эко в беседе с Жаном-Клодом Карьером высказал интересную мысль: человеку сложно отказаться от ментальной привычки доверять письменному тексту, поэтому получается, что читатель по привычке доверяет написанному, но к написанному более не предъявляются былые требования достоверности [4]. Т.В. Черниговская, исследователь в области нейронауки и психолингвистики, известная широкой публике своими видеолекциями, растиражированными в Интернете, часто говорит: «Мозг — не решето. Мы, грубо говоря, ничего не забываем, просто большая часть данных лежит в папке “Другое”. Все, что туда попало, все там осталось, и оно все там портит»⁷. Это имеет прямое отношение к цифровому поколению: получается, что молодое поколение самостоятельно питает мозг ложными сведениями.

Но это еще не самое страшное, ведь, помимо неточных и ложных сведений, в Интернете

⁷ Черниговская Т.В. Как научить мозг учиться. Лекторий «Прямая речь». Цикл лекция «Зачем мы мозгу». 2015. URL: https://yandex.ru/video/search?text=черниговская%20лекции%202015&path=wizard&parent-reqid=1601509217765580-216017113661386910900267-production-app-host-man-web-yp-205&wiz_type=vital&filmId=8640923936625934110 (дата обращения: 11.04.2020).

в открытом доступе находится масса опасной информации, которую исследователи называют деструктивным контентом. Генеральный директор Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды в ходе круглого стола в Общественной палате РФ сообщил: «В настоящее время в российском сегменте социальных сетей зафиксировано примерно 25 миллионов аккаунтов с деструктивным контентом»⁸.

«Деструктивный контент» — понятие довольно новое, и даже эксперты затрудняются в его определении. По словам Андрея Рихтера (директора Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ ОБСЕ), право не знает такого термина, и это понятие противоречит международному праву, «мы можем лишь догадываться, что речь идет, видимо, о том контенте, который что-то разрушает»⁹.

В научной среде под деструктивным контентом понимают информацию, воплощающую в своем содержании негативную оценку конкретного лица, социальной группы, связей и отношений с ними, в том числе через обесценивание характеристик, призывы к уничтожению [5]. Это могут быть закрытые группы, призывающие к разжиганию межнациональных войн и межконфессиональной розни, экстремизму, сепаратизму, пропагандирующие анорексию, булимию, суицид и т.д.

По данным исследования «Интернет как среда удовлетворения потребностей личности», проведенного Государственным университетом управления, такой контент повышает уровень агрессии. К тому же в интернет-среде намного чаще проявляются и выявляются отклонения в поведении пользователей социальных сетей, что в конечном итоге разрушает устоявшиеся нормы морали и этики¹⁰.

Из всего изложенного логичным образом вытекает вопрос: как подобная информация может повлиять на правосознание гражданина?

Как уже отмечалось, правосознание и правовая культура индивида являются результатом влияния большого количества факторов. Причем, что принципиально важно, правовое сознание субъекта формируется под воздействием тех общественных отношений и связей,

той системы ценностно-нормативной ориентации и общественной практики, в которую он включен [3].

Тот факт, что дети и молодежь в гораздо большей мере поддаются внешнему воздействию, более внушаемы и не способны к критическому и системному анализу, давно известен и очевиден. В сочетании с особенностями восприятия поколения Z суггестивное воздействие деструктивного контента возрастает в разы.

Если молодой человек попадает под влияние, например, запрещенных в РФ экстремистских организаций, его восприятие мира значительно искажается. Для любого деструктивного контента характерны крайности, радикализм убеждений, моновариантность поведения. Если религия, то именно такая; если справедливость, то только та, которую понимаю я; если борьба за идеалы, то только таким способом; если выражение убеждений, то только с одной точки зрения; если кто-то не с нами, то он против нас... Собственно, именно в этих характеристиках проявляется разрушительный (деструктивный) характер некоторой информации и (что чаще) способов ее подачи. Однозначность (простота), краткость, образность и «лозунговость» подачи деструктивного контента делают его «мемоподобным», т.е. таким знакомым и привлекательным для усвоения с точки зрения юного цифрового поколения. Радикальность любого деструктивного контента формирует узость мышления, неприятие ценностей толерантности, плюрализма, эволюционного развития и взаимоуважения членов общества. С другой стороны, деструктивный контент, т.е., по сути, информация, мотивирующая на делинквентное поведение, адресуется сознанию с такими характеристиками (узость и схематичность восприятия, несформированность ценностей толерантности и плюрализма). Иными словами, опять именно молодые «попадают под удар».

Применительно к правосознанию искажение мировосприятия выразится в неуважении к власти, неуважении к другим людям, неуважении к человеческой жизни и, как следствие, в неуважении к государству и праву, защищающим эти отрицаемые ценности. Причем у такого деструктивного правосознания есть одна особенность: демонстрирующие его люди не стремятся заменить отрицаемые ценности какими-то иными (что, в общем-то, было бы логично), быстрое усвоение ими радикальных установок порождено недалекостью, некритичностью восприятия и несформированностью собственных убеждений.

На таком фоне легко происходит отклонение от главной идеи общественного правосознания, заключающейся в признании высокой

⁸ В российском сегменте соцсетей около 25 млн аккаунтов с деструктивным контентом. URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20190530/299835996.html (дата обращения: 10.06.2020).

⁹ «Деструктивный контент» — повод для ограничения Интернета? URL: <https://rus.azattyq.org/a/destruktivnyy-kontent-internet-ogranichenia/27739890.html> (дата обращения: 11.06.2020).

¹⁰ Влияние деструктивного контента: исследование кафедры социологии и психологии ГУУ. URL: https://guu.ru/news_ru/58742 (дата обращения: 11.06.2020).

социальной ценности права, необходимости его неуклонного соблюдения, а также строгого следования требованиям законности.

Классический вопрос Н.Г. Чернышевского «Что делать?» опять встает на исторической повестке дня. Что делать (и надо ли делать) с поколением, которое не желает изучать фундаментальные основы и «питается» ложными знаниями? Что делать с ежедневно растущим количеством аккаунтов с деструктивным контентом? Что делать с дистанцированностью молодого поколения от государственно-правовой и этико-социальной тематики?

Ну что ж, «лечи подобное подобным» — древнеримский принцип гомеопатии вполне применим и в социальной сфере. Или так: если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Мы имеем в виду, что с зумерами надо заговорить на их языке. Только так появляется шанс на то, что они смогут и захотят понять другие «социальные языки» (особенности и потребности разных социальных групп). Развитие экономики знаний и бум технологий искусственного интеллекта принципиально меняют мировые образовательные тренды [6]. В ведущих странах необходимость цифровой трансформации системы образования осознается довольно давно. Так, например, в США этот вопрос является одним из приоритетов государственной политики уже более 15 лет [7].

Применительно к России приходится с сожалением констатировать, что сайты с деструктивным контентом прекрасно используют правило интернет-маркетинга: учитывать специфику целевой аудитории. А правовая пропаганда и правовое обучение ее не учитывают.

Противостоять токсичному воздействию виртуальной среды вполне можно, если человек способен отличить деструктивное от конструктивного, истинное от ложного. Если у человека развита ответственность (за себя, свое поведение, своих близких как минимум), сформированы собственные убеждения и понимание социальных ценностей. Вовлеченность зумеров в интернет-среду делает их уязвимыми для деструктивного воздействия, но эта же вовлеченность делает их доступными для взаимодействия в их интернет-мире и открывает новые возможности. Например, использовать функцию «пожаловаться» или «заблокировать» в социальных сетях, если столкнулись с потенциально опасной информацией; обходить подобные аккаунты стороной так же, как реагировали бы на вирусные рассылки; сообщить в компетентные органы через электронную приемную о страницах с неэтичной или агрессивной информацией — все эти действия доступны, понятны и просты для заядлых интернет-пользователей. Любая активность в цифровом пространстве вообще

импонирует и зумерам, и миллениалам. Электронные петиции, электронные протесты, электронные выборы, электронные обращения — именно такие поведенческие формы выбирает молодежь. Электронная реакция вполне может быть новой формой проявления социальной ответственности в цифровом мире.

Однако, чтобы требовать от молодого человека подобного образа действий, нужно должным образом его обучить. Ведь сознательное поведение в социальных сетях — это отражение воспитания и зрелости в реальной жизни. И здесь возникает серьезная проблема, когда старые подходы к образованию изжили себя, а новые алгоритмы еще не сложились.

Говоря о правовом воспитании, нам придется признать, что Интернет содержит весьма мало приемлемой для зумеров информации о праве. Нет, правовой информации в Интернете много, этого никто не отрицает. Вопрос в качестве этой информации (и с точки зрения юридической достоверности, и с точки зрения возможности ее усвоения). По большей части то, что есть, непонятно и малоинтересно для цифровой молодежи. Мало написать хорошие статьи о праве и качестве информации. Надо сделать так, чтобы эти статьи прочла целевая аудитория — те самые зумеры.

С точки зрения правового воспитания в целом хорошим инструментом могут выступить Instagram-аккаунты государственных органов и просветительских организаций. В условиях активного использования социальных сетей такой подход подачи информации будет гораздо эффективнее официальных сайтов, используемых для этих же целей. Все шансы на успех есть также у студентов-общественников, которые преподносят правовую информацию через социальные сети в доступной форме и на понятном (молодежном) языке.

Опыт пандемии показал всю неразвитость системы онлайн-обучения в России. Механический перенос традиционных форм образовательной деятельности в Интернет — затея бессмысленная и неэффективная. Режим видеоконференции сам по себе не превратит беседу или лекцию в онлайн-обучение. Иные требования к образованию обусловлены спецификой нового поколения (описанной нами выше), которую необходимо учитывать при составлении новых образовательных программ. «Цифровизация системы образования не может ограничиться только созданием цифровых копий учебников или переходом в виртуальную среду общения, посредством замены живых преподавателей онлайн-курсами, — об этом специалисты говорят уже несколько лет. — Должен быть изменен сам подход к образованию» [6].

Это в полной мере справедливо в отношении правового обучения. У общества есть настоятельная потребность в совершенно новом качественном образовательном продукте, отражающем реалии современного общества. Продукте, который должен разрабатываться на всех уровнях обучения: от дошкольного до университетского. Доктор Э. Деминг так сформулировал общую цель для образования: «увеличить достоинства и уменьшить недостатки настолько, чтобы все ученики сохраняли жажду учиться» [8]. Образовательный контент в интересной подаче, созданный с учетом специфики восприятия молодежи, вполне может соперничать с видеоблогами «о жизни и ни о чем». Свежая волна «конструктивного» интернет-контента должна ослабить влияние деструктивного контента на правосознание молодежи и обеспечить преемственность социальных ценностей.

Список литературы

1. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 77.
2. Каюмова Р.С. Проблемы формирования правосознания современной молодежи // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 3. С. 74.
3. Бахарева Н.А. Формирование правосознания и молодежь // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 4. Вып. 22. С. 25–26.
4. Ключева Н.Ю. Особенности предоставления информации в сети Интернет: проблема достоверности и гипертекстуальность // Ценности и смыслы. 2014. № 4. С. 71–72.
5. Information diffusion through social network: the case of an online petition / M. Jalali, A. Ashouri, O. Herrera-Restrepo, H. Zhang // Expert system Appl. 2016. Vol. 44. P. 187-197.
6. Трансформация образования в цифровую эпоху / П.В. Терелянский, Н.В. Кузнецов, К.В. Екимова, С.А. Лукьянов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22(6) С. 39–41.
7. Емельянов С.В. Стратегия развития науки и технологии в США в XXI веке // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 1. С. 19–24.
8. Jenkins Lee. Improving Student Learning Applying Deming's Quality Principles in Classrooms. ASQC Quality Press, Milwaukee, Wisconsin. 1997. P. 5.

The Influence of the Destructive Internet Content on the Legal Awareness of the Youth¹

Gaivoronskaya Yana,

PhD in Law Science,
Associate Professor of the Department
of Theory of State and Law
at Far Eastern Federal University
E-mail: yanavl@yandex.ru

Karimova Yulia,

3rd year Student
of Law School
at Far Eastern Federal University
E-mail: karimova2001@bk.ru

Abstract. *The paper analyzes the ways in which destructive internet content influences the legal awareness of youth. Young people use the Internet most actively, so they are the most subject to the influence of both positive and negative internet trends. Various means of legal education will be inefficient if the character and learning styles of the younger generation are not taken into consideration. The authors define the specifics of the perception of the information by Generation Z, aka “zoomers.” Also, they briefly survey some features of internet content, especially those that are significant for perceptual psychology. The authors draw conclusions about trends in the sphere of education, as well as offer some recommendations about how to use the knowledge of the specifics of Generation Z in the legal education process.*

Keywords: *Law, legal awareness, internet, social network, generation z (zoomer generation), perception of information, destructive content, higher education.*

¹ The study was financially supported by the Grant of the President of the RF № HIII-2668-2020.6 “National-cultural and digital trends of the social economic and political and legal development of the Russian Federation in the 21th century.”

References

1. Pevtsova E.A. Sovremennye definitivnye podkhody k pravovoi kul'ture i pravovomu soznaniyu. *Journal of Russian Law*. 2004;(3):70-81. (In Russ.).
2. Kayumova R.S. Problemy formirovaniya pravosoznaniya sovremennoi molodezhi. *The rule-of-law state: theory and practice*. 2011;(3):74. (In Russ.).
3. Bakhareva N.A. Formirovanie pravosoznaniya i molodezh'. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2006;4(22):25-26. (In Russ.).
4. Klyueva N.Yu. Osobennosti predstavleniya informatsii v seti Internet: problema dostovernosti i gipertekstual'nost'. *Tsennosti i smysly*. 2014;(4):71-72. (In Russ.).
5. Jalali M., Ashouri A., Herrera-Restrepo O., Zhang H. Information diffusion throug social network: the case of an online petition. *Expert system. Appl.* 2016. Vol. 44. P. 187-197.
6. Terelyanskii P.V., Kuznetsov N.V., Ekimova K.V., Luk'yanov S.A. Transformatsiya obrazovaniya v tsifrovuyu epokhu. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2018;22(6):39-41. (In Russ.).
7. Emel'yanov S.V. Strategiya razvitiya nauki i tekhnologii v USA v XXI veke. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2002;(1):19-24. (In Russ.).
8. Jenkins Lee. Improving Student Learning Applying Deming's Quality Principles in Classrooms. ASQC Quality Press, Milwaukee, Wisconsin, 1997. P. 5.

